

Егоров А.М.
ПЕРВЫЕ БОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
НА ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛЕ ЛЕТОМ 1941 ГОДА

В период Великой Отечественной войны Псковский край стал одним из первых рубежей обороны, способствовавших замедлению вероломного наступления немецко-фашистских войск в июне-июле 1941 года. Одним из первых удар захватчиков на Северо-Западе России принял на себя город Остров, лежащий на полпути между Псковом и Опочкой. В этом районе находится пересечение трассы Санкт-Петербург – Киев (Псковское шоссе) с дорогой на Даугавпилс, которая летом 1941 года послужила прямым коридором продвижения восточного фланга немецкой группы армий «Север» из Восточной Пруссии через Прибалтику в направлении Ленинграда.

По мере продвижения врага к псковскому участку старой советской границы возрастало сопротивление ему. Еще 27 июня 1941 года, на седьмой день войны, младший лейтенант Петр Харитонов, вылетев на патрулирование воздушных подступов к Ленинграду, недалеко от Пушкинских Гор встретил вражеский бомбардировщик «Юнкерс-88» и атаковал его. После того, как отказало оружие, советский пилот, подойдя вплотную, ударил винтом «Ю-88» и сбил его.

На следующий день подвиг однополчанина повторил Степан Здоровцев, таранивший немецкий самолет-разведчик. Выбросившиеся на парашютах немецкие летчик и штурман были взяты в плен в окрестностях села Михайловского. А Степан Здоровцев благополучно приземлился на своем аэродроме в Острове. На допросе пленные жаловались, что советские летчики дерутся не по правилам и применяют такой вид боя, от которого невозможно спастись [1, с. 21].

Через несколько дней пилот того же авиаполка Михаил Жуков перехватил фашистский бомбардировщик, направлявшийся в сторону Пскова. Израсходовав весь боекомплект, советский истребитель пошел на таран, спасаясь от которого немецкий самолет потерял высоту и упал в близлежащее озеро.

Чуть позже, 8 июля 1941 года Указом президиума Верховного Совета СССР указанным летчикам – первым в Великой Отечественной войне – за проведенные тараны вражеских самолетов было присвоено звание Героев Советского Союза.

Упорное сопротивление фашистским захватчикам на островском направлении оказали и наши наземные войска, которым приходилось действовать в условиях если не численного, то позиционного превосходства противника. В то время, как советские соединения были равномерно растянуты вдоль линии Северо-Западного фронта, протянувшейся от Пярну, на северном берегу Рижского залива, через Тарту до Чудского озера и от Пскова вдоль реки Великой до Пушкинских Гор и Опочки, немецкие части концентрировались для удара по линии Остров – Псков.

Утром 4 июля 1941 года волна немецкого наступления докатилась до Острова. Ожесточенные бои за этот стратегический перекресток продолжались три дня. Немецкие танки с мотопехотой несколькими группами обошли расположенный перед городом укрепрайон, после чего вышли на Псковское шоссе возле деревни Гораи в 30 км южнее.

Вечером того же дня передовая колонна танков противника прорвалась на южную окраину Острова. Шоссейный и железнодорожный мосты через Великую оказались захвачены врагом неповрежденными – хотя ранее они были подготовлены к взрыву. Казалось, прямой путь на Псков открыт. Однако враг просчитался. Командование Северо-Западного фронта отреагировало на изменение оперативной обстановки весьма оперативно: уже в 18:00 наши войска получили приказ предпринять контрнаступление с целью отбить мосты и отбросить врага за линию укрепрайонов.

В течение следующих суток город дважды переходил из рук в руки. За это время немцы потеряли под Островом более 140 танков [3, с. 256]. В период указанных боев командир авиаэскадрильи, переброшенной под Остров из Пскова, капитан Леонид Михайлов повторил подвиг Николая Гастелло, направив свой подбитый самолет на колонну вражеских танков.

На пути врага встали воины 111-й стрелковой дивизии под командованием полковника И.М. Иванова. Однако 6 июля крупные танковые соединения врага при мощной поддержке авиации прорвали нашу оборону и окончательно заняли Остров. 111-я стрелковая дивизия вынуждена была отступить к Пскову и окопалась на его южных окраинах между шоссе и рекой Великой. Одновременно с этими событиями Ставкой было принято решение о срочной подготовке Лужского оборонительного рубежа по рекам Луга, Мшага и Шелонь до озера Ильмень.

В то время, как главные силы немцев боролись за переправы в Острове, их 36-я моторизованная дивизия из состава 41-го танкового корпуса действовала автономно, продвигаясь к Пскову западнее – вдоль левого берега реки Великой через граничащие с Латвией и Эстонией районы Псковщины. 4 июля она вышла в окрестности Качаново в 35 км северо-западнее Острова и нанесла удар в стык между 399-м и 532-м стрелковыми полками 111-й дивизии.

5 июля 36-я моторизованная дивизия немцев атаковала Псковский укрепленный район у деревни Филатова гора, расположенной на левом берегу реки Великой в 20 км юго-западнее Пскова. Несмотря на это, подразделения 118-й дивизии прочно удерживали оборону по старой государственной границе вплоть до 7 июля 1941 года. Однако в их тылу по другую сторону реки – на ее правом, восточном берегу – обстановка складывалась все более драматически.

Вечером 6 июля враги окончательно заняли Остров. Отсюда главные силы 4-й немецкой танковой армии начали наступление на Псков, после захвата которого они смогли бы ударить через Лугу прямо на Ленинград. 41-му танковому корпусу было приказано двигаться на север по шоссе Остров – Псков. 56-му корпусу, вновь направленному восточнее, поставили задачу продвигаться через Порхов в направлении Новгорода и Чудова с тем, чтобы, по возможности, перерезать сообщение между Ленинградом и Москвой. Дивизия СС «Мертвая голова» была переброшена южнее Острова в качестве резерва танковой группы.

Наши войска перешли к обороне на рубеже Псковский укрепрайон – река Великая – река Череха и далее по восточному берегу Великой до Опочки и южнее.

Запоздалый выход советских подкреплений в район Пскова позволил противнику завладеть стратегической инициативой и развить наступление в данном направлении. 111-я и 118-я дивизии 41-го стрелкового корпуса, отправленные из Костромы и Ярославля, выгружались из эшелонов на станциях Псков, Карамышево и Черская начиная с 1 июля. Однако последние эшелоны прибыли только 6 июля, и лишь в этот день все их части смогли занять назначенные рубежи обороны.

Отступавшая из Эстонии 28-я танковая дивизия Красной Армии, также получила задание закрепиться в районе реки Череха по линии шоссе Псков – Остров. Вечером 7 июля на шоссе южнее Черехи развернулось настоящее танковое сражение, в котором с обеих сторон участвовало не менее 200 машин. В районе Летова (между стоящими на трассе деревнями Соловьи и Стремутка) экипажи подбитых танков вступали друг с другом даже в рукопашный бой [2, с. 38–39].

8 июля танки противника опять не смогли пробиться к Пскову со стороны Острова. Его 36-я моторизованная дивизия была на какое-то время задержана защитниками Псковского укрепрайона на левом берегу Великой. Встретив упорное сопротивление, фашисты обошли Псков с востока, форсировали Череху на переправах у деревни Карамышево и начали развивать наступление в сторону Луги. Это создало реальную угрозу окружения тех красноармейских частей, которые находились за рекой Великой.

Под угрозой полного окружения 118-я и 111-я стрелковые дивизии вынуждены были 9 июля оставить Псков.

Особое внимание наступавший враг уделял Великим Лукам как мощному железнодорожному узлу, открывающему короткий путь на Москву. Поэтому после захвата Острова штурмовые части противника разделились. В то время, как их основная масса двинулась на север и северо-восток в направлении Пскова и Порхова, 10-й корпус немцев получил приказ форсировать реку Великую южнее – между Островом и Опочкой у деревни Селихново, после чего захватить Пушкинские Горы и Новоржев. Оседлав дорогу Пушгоры – Новоржев гитлеровцы рассчитывали получить подход к Великим Лукам с севера, что позволяло им, в свою очередь, поддержать наступление левого фланга группы армий «Центр» в разворачивавшемся на московском направлении Смоленском сражении (10 июля – 10 сентября 1941 года).

Одновременно с этими событиями части 24-го стрелкового и 21-го механизированного корпусов Красной Армии, оборонявших город Остров, получили новую задачу: отойти на юго-восток и укрепиться в окрестностях Пушкинских Гор, на правом берегу реки Великой – главной водной артерии, пересекающей с юга на север до Псковско-Чудского водоема западные районы края. Участок фронта, занимаемый указанными корпусами, протянулся от города Опочки до места впадения реки Сороти в Великую более чем на 30 километров. По приказу

командования Северо-Западного фронта корпуса перешли в распоряжение 27-й армии под руководством генерал-майора Н.Е. Берзарина (первого коменданта Берлина в 1945 году).

Два дня, 7-го и 8-го июля, с переменным успехом шли ожесточенные бои за Пушкинские Горы. Бросая в бой свежие силы, фашистам удалось обойти левый фланг 128-й дивизии и вечером 9 июля ворваться в Пушкинские Горы. Однако уже утром 10 июля наши войска контратаковали и выбили врага с занятых на несколько часов позиций. Не добившись успеха лобовыми атаками, гитлеровцы спешно начали перегруппировку своих сил. После захвата Пскова 9 июля они перебросили на юг под Опочку значительное число боевой техники.

Значительно активизировали свою деятельность фашистские диверсанты, причиняя немалый урон защитникам Пушкинских Гор. Так, от их пуль в районе Михайловского и Петровского погибли полковник Авдеев, подполковник Карасев, старший политрук Лукьянов, старший лейтенант Наумок [1, с. 32–33].

Новое наступление передовых соединений противника в этом районе началось 13 июля 1941 года. Упорное сопротивление советских воинов не позволило им развить лобовую атаку. Однако вечером 15 июля, обойдя левый фланг 195-го полка, противник с юга ворвался в город Новоржев, расположенный восточнее Пушкинских Гор. В тот же день другая часть немецкой армии, двигавшаяся от поселка Выбор, подошла к Новоржеву с северной стороны. В результате красноармейские подразделения, оборонявшие Пушкинские Горы, попали в окружение и в ночь на 16 июля начали отступление, сумев к 27 июля выйти из окружения.

Можно обоснованно утверждать, что героическая оборона левого фланга Северо-Западного фронта не позволила немцам в июле 1941 года развить наступление в направлении Великих Лук, что предотвратило, в свою очередь, выход противника в тыл советским войскам, державшим оборону в районе Идрицы – на правом фланге Западного фронта, прикрывавшего Москву.

Значение мужественных действий защитников псковского рубежа для западного направления летней кампании 1941 года было признано руководством страны позднее – уже в ходе Смоленского сражения, происходившего с 10 июля по 10 сентября. В связи с этим, 31 августа 1941 года в центральных газетах был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении красноармейцев, отличившихся в боях с немецкими войсками в районе Пушкинских Гор.

Литература

1. Бакусов, Г.А. В лесах за Соростью / Г.А. Бакусов. – Ленинград: Лениздат, 1988. – 320 с.
2. Ланнуа, Ф. де. Битва за Ленинград. 1941. 22 июня – 31 декабря / Ф. де Ланнуа. – Москва: Эксмо, 2009. – 184 с.
3. Псковский край в истории России / под ред. Е.П. Иванова. – Псков: Изд-во Псковского обл. ин-та усовершенствования учителей, 1996. – 288 с.